

ТЕХНОИДЕОЛОГИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА
КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ЧЕЛОВЕКА ТЕХНОГЕННОГО²³

Кашкаров Алексей Михайлович, аспирант
Астраханский государственный университет
Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: leshik333@bk.ru

Рассмотрена проблема формирования техноидеологии современного общества, которая выступает своего рода социокультурным фактором и играет существенную роль в формировании человека техногенного. При этом обосновывается, что техноидеология выступает закономерным результатом развития современного общества, поскольку данный концепт, преломляя актуальные потребности и желания нового «социального организма» сквозь призму собственного видения, находит отклик и возможности для их реализации. Кроме того, предпринимается попытка доказательства того, что пространство современной социальной реальности таково, что технологизация и виртуализация определяются как сущностные характеристики современного общества. Человек, преодолевая границы реальности, перемещается в виртуальную технореальность, действует по её законам, превращаясь в единый мировой механизм, в котором всё управляется заданными технологиями, а также контролируется новой техноидеологией. В заключении делается вывод о том, в данном контексте, важнейшей задачей современного общества является поиск путей к гармоничному развитию техносферы с антропосферой, где базовой ценностью становится техноидеология, формирующая новый формат отношений, позволяющей сохранить человечеству свою антропогенную уникальность.

Ключевые слова: техноидеология, современное общество, идеология, технологизация, виртуализация, виртуальная реальность, технообщество, техночеловек

TECHNO IDEOLOGY OF MODERN SOCIETY
AS A SOCIO-CULTURAL FACTOR IN THE FORMATION OF HUMAN CAUSED

Kashkarov Alexey M., postgraduate student
Astrakhan State University
20a Tatischeva St., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: leshik333@bk.ru

The article deals with the problem of formation of technoideology of modern society, which is a kind of socio-cultural factor and plays an important role in the formation of man-made. At the same time, it is proved that technoideology is a natural result of the development of modern society, since this concept, refracting the actual needs and desires of a new "social organism" through the prism of its own vision, finds a response and opportunities for their implementation. In addition, an attempt is made to prove that the space of modern social reality is such that technogization and virtualization are defined as the essential characteristics of modern society. Man overcoming the boundaries of reality, moves in the virtual technorealism, operates according to its laws, turning into a single global mechanism, in which all are governed by the defined technologies, and also controlled the new technologies. In conclusion, it is concluded that, in this context, the most important task of modern society is to find ways to the harmonious development of the technosphere with the anthroposphere, where the basic value becomes technoideology, forming a new format of relations that allows humanity to preserve its anthropogenic uniqueness.

Keywords: techno-ideology, society, ideology, tennisace, virtualization, virtual reality, techno-society, techno-people

Идеология выступает имманентным фактор общественной жизни, корнями уходящим в момент формирования человеческой цивилизации. Ещё в трудах крупнейших мыслителей Древнего мира рассматривалась идеология как базовая ценность и идеал, на основе которой строится государство и регулируется общественная жизнь.

В 1801 г. французский философ и экономист А. Д. де Траси в своих работах «Этюд о способности мыслить» и «Элементы идеологии» впервые обосновал особую науку об идеях. Он ввёл термин «идеология» и обозначил им науку об идеях, которая способствовала установлению твёрдых интеллектуальных основ для политики и общественной жизни.

Многие учёные в своих исследованиях подчёркивали важность изучения идеологии в социально-культурном и политическом контексте. Так, К. Поппер подчёркивал, что «идеи, особенно моральные и религиозные, обладают такой силой, которую можно сравнить по меньшей мере с силой в физике» [4]. Л. Козер придавал идеологии «коллективную ориентацию, как всякому движению, которое укрепляет социальные общности и делает борьбу людей

²³ Статья подготовлена в рамках научно-исследовательского проекта РФФИ «Человек техногенный: когнитивный, социокультурный, виртуальный аспекты формирования», № 18-011-00095 А. (The article was prepared as part of the RFBR research project "Man-made: cognitive, sociocultural, virtual aspects of formation. No. 18-011-00095 A.)

целенаправленной» [14]. Я. Барион считал, что «идеология даёт человеку общую ориентацию в жизни, цели и задачи, приготавливает его к осуществлению этих целей, задает систему ценностей и норм его поведения» [14]. При этом необходимо отметить, что изучение феномена идеологии в настоящее время является актуальным, поскольку он всё ещё не получил всестороннего научного исследования и однозначного концептуального понимания.

Пространство современной социальной реальности таково, что технологизация и виртуализация определяют как сущностные характеристики современного общества. Человек, преодолевая границы реальности, перемещается в виртуальную технореальность, действует по её законам, превращаясь в единый мировой механизм, в котором всё управляется заданными технологиями, а также и контролируется новой техноидеологией.

Таким образом, в современной реальности происходит реинтерпретация понятия «идеология», его наполнение новым коннотативным содержанием. В контексте глобального пространства, пронизанного процессами технологизации и виртуализации, идеология имманентно интегрируется в современную социокультурную сферу, демонстрируя при этом собственную эвристичность.

Сегодня наука располагает множеством разнообразных подходов к определению понятия «идеология». В рамках нашей работы нам наиболее близко следующее: «Идеология – это система социальных идей, оценок, требований конкретного класса, социально значимых групп, опирающихся на определённые теоретические установки, выражающие общественное положение интересы и программные цели данного класса, социальной группы, играющие практическую роль в функционировании политической системы» [13]. Таким образом, согласно данному определению, мы можем понимать идеологию как некий идентификатор, как неотъемлемую и имманентную часть современного общества.

Общество представляет собой бытийное динамическое единство, задающее цель и направление всех векторов социального развития. Выступая особым образом организованной системой взаимодействий между социальными событиями, общество развивается, выстраивая свою сущность согласно реалии и создавая свой собственный индивидуальный способ бытия.

Технологии определяют общую картину мира настоящего и будущего. Большая часть трансформаций, которые переживает современный мир, связана с процессами технологизации и виртуализации, которые, в свою очередь, играют роль генератора всех цивилизационных процессов. И именно эти процессы инициируют конструирование новой виртуальной технореальности, функционирующей по собственным законам, постепенно превращаясь в единый мировой механизм, в котором всё управляется заданными технологиями, а также и контролируется новой техноидеологией [27].

Техноидеология представляет собой «многослойную структуру, смысловую перспективу, объяснение и понимание которой требует от интерпретатора работы с кодами различного уровня», при этом виртуальное восприятие реальности является сознательным и служит интересам современного общества. В содержательном плане концепт техноидеология содержит в себе три ключевых пласта, каждый из которых фиксирует в себе обособленные, различающиеся по структуре концептуально-семантические звенья: физический (техноидеология как «виртуальное сознание», «виртуальное представление действительности»); психологический (техноидеология как определённый механизм воздействия с целью достижения определённых целей); семантический (техноидеология как идентификатор) [23]. Смысловое поле каждого такого пласта неизбежно меняется под влиянием взаимообусловленного техногенеза вследствие изменения внутренних кодифицирующих программ, «обеспечивающих формирование и сохранение взаимной анротехнической деятельности, которая с каждым годом распространяется все шире во всем мире, приобретая глобалистическую направленность» [11]. Таким образом, в пространстве современной реальности происходит формирование нового техногенного типа социальности, который базируется на детище техногенной эры – техноидеологии.

Закономерным результатом подобных процессов является выкристаллизовывание новейших мировоззренческих принципов, создание иных коммуникативных связей между индивидами, трансформация самовосприятия и самоопределения в современном бытийном пространстве. Иными словами, в современном пространстве общество предстаёт в виде уникального организма, функционирующего в особом динамически-развивающемся вакууме. Уникальный общественный организм содержит в себе самые разнообразные общественные практики, способные задавать новые направления векторам социокультурного развития с расширенными

возможностями и условиями, необходимыми для прогрессивного существования нового техно-человека, с особой техноорганизацией быта, досуга и др.

«Техноидеология как своего рода особое мировоззрение, влияющая на социокультурные процессы и одновременно выступающая идентификатором уже свершившихся трансформаций реалий, создаёт, таким образом, способ существования в технологизированном, виртуальном пространстве» [11]. Она определяет картину мира настоящего и будущего и те трансформации, которые сегодня коснулись пространства современной социальной реальности, связаны, прежде всего, с технопрогрессом. Именно техноидеология инициирует технологику всех трансформаций современной социальной реальности и определяют векторы, по которым развивается социум. Таким образом, одним из главных векторов развития современного общества является его всеобщая виртуализация, перемещение всех основных видов деятельности в виртуальное пространство. Значимую роль в этом перемещении играет техноидеология, которая обеспечивает возможность осуществления этих процессов. При этом необходимо отметить, что техноидеология «закладывает фундамент новой социальной целостности, транслирует новые желания и потребности социального организма, выступая обновленной нервной системы техно-социальности» [5].

Техноидеология выступает атрибутивной сферой современного социума. Она непосредственно связана с жизнью каждого индивида, поскольку современный индивид уже не может обойтись без определённого уровня адаптации, без общей социализации в усложняющемся и всё более динамичном виртуальном бытийном пространстве. Техноидеология неразрывно связана с глубинными культурными слоями, освоенными как каждым отдельным индивидом, так и обществом в целом. Л. Г. Сандакова отмечает: «Новому типу общественного устройства необходим человек нового склада – креативный, высокоорганизованный, не только в смысле организации труда, но и, в большей степени, высокой духовной организации» [15].

Ситуация нарастания техноорганизации и виртуализации приводит к социальному противоречию: между высокой динамикой социальных процессов, реформ, инноваций и необходимостью сохранить социокультурные основы, интеллектуальный потенциал социума, фундаментальные традиции и принципы всесторонней адаптации новых поколений к жизни в усложняющемся технообществе. Исходя из данного противоречия, возникает системная проблема определения социокультурных традиций, оптимальных антропосоциальных основ и возможных путей их сохранения в условиях нарастания изменений в современном мире, связанных с техноорганизацией и виртуализацией.

В связи с отмеченной проблемой, актуализируется вопрос чёткого определения сущности и специфики современной технокультуры, которая ложится в основание формирования человека техногенного.

В нашем понимании технокультура представляет собой подсистему общей культуры, ту её часть, которая обеспечивает оптимальность социальных взаимодействий, устойчивость и упорядоченность социальных связей и отношений во всех сферах современной общественной жизни [25]. В качестве подсистемы общей культуры технокультура также представляет собой сложную многоуровневую открытую саморазвивающуюся систему, которая через многообразные имманентные связи связана с общей культурой. Выполняя одну из своих важнейших функций – адаптивную, технокультура обеспечивает безопасность, комфорт и свободу в контексте виртуальной реальности. «Поскольку действительность наполнена ежедневной жизненной суетой, стрессами, заботами, виртуальный мир технокультуры становится некой альтернативой реальному миру, при этом выступая в качестве самого мира. Иными словами, фактически виртуальная реальность как автономная реальность развивается самостоятельно, формируя собственный технический суверенитет, всё больше и больше подчиняя индивидов собственной воле. Подобно тому, как когда-то действовал биологический эволюционный процесс благодаря естественному отбору и внутренней силе, так и техноэволюция движется вперед, заметно опережая естественно-природные возможности человека» [11].

Таким образом, полем функционирования технокультуры в символической системе общей культуры является вся совокупность общественных отношений, всех материальных и духовных ценностей, а также сам индивид. Технокультура оказывается имманентной частью и системообразующим ядром общей культуры. Благодаря комплексу таких качественных характеристик, как гуманность, интегративность, прогрессивный характер, креативная природа, чёткость и системность, она является источником обретения и удержания целостности

личности в кризисном социокультурном пространстве современного общества. В целом мы видим, что в период всеобщей виртуализации особенно возрастают темпы формирования технокультуры и общей всесторонней технологизации личности на этой основе.

Субъектом культуры всегда является личность, деятельность которого ведёт к развитию общества, поэтому все социальные, антропологические, цивилизационные и иные характеристики индивида влияют на исторический процесс, прежде всего, через соответствующие культурные модели и структуры идентичности (система самоопределения, формирующая социальную организацию и структурирующая культурное пространство в целом). Поскольку формирование техночеловека выражает зависимость «человек – техномир», а отношение человека к современному социокультурному пространству определено моделью, созданной технокультурой и способом идентификации, постольку необходимо проанализировать и выявить сущность техночеловека, характер взаимодействия технокультуры и техночеловека. «Культура, – пишет А. Турен, – является смыслом, совокупностью средств и моделей, которыми действующие лица стремятся управлять».

Сущностные свойства техночеловека трансформируются на общем уровне макросоциального и на уровне единичного. По словам М. Вебера, «эмпирическая реальность является для нас культурной потому, что мы соотносим её с ценностными идеями (и в той мере, в какой мы это делаем); культура охватывает те и только те компоненты действительности, которые в силу отнесения к ценности становятся значимыми для нас» [3].

Формирующаяся технокультура является моделью ценностно-идеологической структуры человека техногенного. «Действующее лицо, – отмечает А. Турен, – имеет единство и способно регулировать и организовывать формы своей деятельности лишь в той мере, в какой оно лично проживает историчность, то есть способно освободиться от форм и норм воспроизводства поведения и потребления, чтобы участвовать в производстве культурных моделей» [20]. Различные аспекты технокультуры соответствуют определённым сущностным характеристикам человека техногенного. Техноидеология решает задачу интеграции технообщества, тождества с социумом при условии, «если культурные ценности значимой части социума и культурные ценности эпохи пересекаются по своему содержанию, прежде всего эмоциональному» [19].

Можно выделить следующие базовые характеристики человека техногенного, раскрывающие сущность этого уникального социокультурного типа личности, которые находятся в органической взаимосвязи: в контексте отношения личности к индивидуальному бытию – техногенез личности, утверждавшей подлинное, реальное бытие индивида; в контексте отношения личности к межличностному бытию – смена ценностных ориентаций в самосознании и образе жизни нового типа людей будущего. Таким образом, трансформация общесоциальной и личностной принадлежности индивида приводит к формированию новой структуры его личностных интересов, их качественно нового баланса, где инструментальное наполнение дополняется ценностным и приводит к замене устаревших парадигм на актуальные.

Радикальные изменения в жизни нового технообщества приводят к утрате прежних идентификаций, побуждают к восстановлению целостного образа мира, формированию новых ценностно-идентификационных концептов человека техногенного.

Виртуализация и технологизация – эпифеномены техноидеологического конструирования технореальности современного человека. По мнению М. Вебера, «идеальный тип определённого общественного состояния, сконструированный посредством абстрагирования ряда характерных социальных явлений эпохи, может... представляться современникам практическим идеалом, к которому надлежит стремиться или, во всяком случае, максимумом, регулирующей определённые социальные связи» [28].

Техноидеологический дискурс, направленный на формирование сущности человека техногенного сводится к множественным задачам: к усвоению личностью основного содержания идеологии современного технoproстранства; к сохранению человеческой личности как биосоциальной структуры с сохранением базовых ценностей, сознания, идентичности др.

Остановимся подробнее на проблеме идентичности человека в современном технoproстранстве. Исследователи сходятся во мнении, что трудности идентичности, с которыми сталкивается человек сегодня, напрямую связаны со скоростью и масштабом процессов виртуализации и технологизации, которые превзошли все мыслимые параметры. Возникновение новейших способов передачи и сохранения информации, формирование инновационных средств коммуникации в совокупность со стремительной скоростью технологических преобразований

пошатнуло внутреннюю и внешнюю связь личности с окружающим миром. Все эти преобразования «затрудняют возможность существования устойчивых моделей идентичности» [7].

В настоящее время проблема идентичности активно разрабатывается российскими учёными в разных областях гуманитарного знания. В философской антропологии тема идентичности звучала у В. В. Бибикина [1], П. С. Гуревича [2], Э. А. Орловой [12]; в рамках эпистемологии современные аспекты идентичности исследовались Е. И. Труфановой [18]; в социологии в контексте процессов глобализации идентичность рассматривалась Н. Н. Федотовой [22], в изучении специфики этнокультурной идентичности Ю. П. Зинченко [9], Г. У. Солдатова [16], Т. Г. Стефаненко [17], в рамках философии культуры и культурологии – Х. Г. Тхагапсоевым [21] и др.

Существует множество определений идентичности, которые формируют широкий спектр интерпретации этого феномена. В контексте рассматриваемой проблемы, идентичность приобретает экзистенциальный, внутриличностный характер. Идентичность включает в себя попытку определения личности собственной принадлежности к той или иной социальной группе, культуре, среде и т. д. Обретение человеком своей идентичности является важнейшим аспектом личностного самоопределения и самосознания человека.

Качественный и количественный прорыв в информационной индустрии, а также в других высокотехнологичных сферах в значительной степени оказывает непосредственное влияние на способность индивида к определению самоидентичности сквозь призму современной технокультуры. Мирощущение как конкретной личности, так и общества в целом не может оставаться прежним в мире, где технологии формируют новую реальность, где границы идентичности размываются, а человек становится изменчивым. Исследователи выделяют следующие характерные черты мировоззрения современного техночеловека: фрагментарность, децентрация, изменчивость, контекстуальность, неопределённость, ирония, симуляция [8]. С их помощью исследователи описывают специфику трансформаций личности на пути к формированию техночеловека. Так, «насаждение» специфических черт мировоззрения человека техногенного является важной составляющей техноидеологии [26], а в эмоциональном плане составляет её основу, как некий эмоциональный мост между биосоциальным и технологическим. Подобная специфическая доминанта сыграла центральную роль в формировании культуры человека техногенного, стала фундаментальной основой формирования специфических параметров новой личности:

- высокой информационной ёмкости;
- активности в широчайшем диапазоне мотиваций;
- недостоверности самоидентификации;
- неустойчивости самосознания;
- высокой степени изменчивости личностных качеств;
- лживости (принципиальную имитационность виртуального бытия) и др. [10].

Группа российских и зарубежных исследователей (К. М. Гуревич, А. В. Чистяков, E. Aboijaoude, P. Plantec) создали профиль виртуальной личности. Новый тип личности характеризуется:

- подвижностью морально-этических правил;
- новой социально-политической (сетевой) идеологией;
- новой культурой повседневности, определяемой степенью осетвления;
- совокупностью новых привычек, систем жизнеобеспечения, образования, труда, общения, отдыха [10].

Таким образом, техноидеология современного общества выступает социокультурным фактором и играет существенную роль в формировании человека техногенного [24]. При этом «формирование и функционирование техноидеологии выступает своего рода закономерным результатом развития современного социума, так как сквозь призму видения данного концепта новые потребности и желания “социального организма” находят отклик и возможности к самореализации» [11]. «Техноидеология обретёт статус ключевого звена в определении векторов развития технообщества. Именно с его помощью происходит осмысление и принятие трансформационных процессов социальности, а также фиксируются новые формы, принимаемые обществом» [11]. В данном контексте, важнейшей задачей современного общества является поиск путей к гармоничному развитию техносферы с антропосферой, где базовой ценностью становится техноидеология, формирующая новый формат отношений, позволяющей сохранить человечеству свою антропогенную уникальность.

Список литературы

1. Бибихин, В. В. Узнай себя / В. В. Бибихин. – Санкт-Петербург : Наука, 1998. – 578 с.
2. Гуревич, П. С. Проблема идентичности человека в философской антропологии / П. С. Гуревич // Вопросы социальной теории. Человек в поисках идентичности. – 2010. – Т. 4. – С. 63–87.
3. Вебер, М. «Объективность» социально-научного и социально-политического познания / М. Вебер // Вебер М. Избранные произведения. – Москва : Прогресс, 1990. – С. 345–416.
4. Гюев, Г. В. Идеология как атрибут корпоративной культуры / Г. В. Гюев, А. В. Казаков. – Режим доступа: <http://web.snauka.ru/issues/2014/10/38764>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (Дата обращения: 25.03.2019).
5. Грибов, Д. Е. Социальные ожидания как регулятор социального поведения личности: теоретические проблемы исследования / Д. Е. Грибов // Гуманитарий Юга России. – 2016. – Т. 19, № 3. – С. 182–189.
6. Гуревич, П. С. Проблема идентичности человека в философской антропологии / П. С. Гуревич // Вопросы социальной теории. Человек в поисках идентичности. – 2010. – Т. 4. – С. 63–87.
7. Гучетль, А. Р. Идентичность: интердисциплинарный анализ / А. Р. Гучетль // Новые технологии. – 2017. – № 1. – С. 283–286.
8. Емелин, В. А. Информационные технологии в контексте постмодернистской философии / В. А. Емелин. – Москва, 1999. – 164 с.
9. Зинченко, Ю. П. Этнокультурная идентичность как фактор социальной стабильности в современной России : в 2 т. / Ю. П. Зинченко, Л. А. Шайгерова ; под ред. Ю. П. Зинченко, Л. А. Шайгеровой. – Москва, 2016.
10. Лопатинская, Т. Д. Человек-техногенный в виртуальном пространстве социальных сетей / Т. Д. Лопатинская // Философия и культура. – 2018. – № 6. – С. 68.
11. Лопатинская, Т. Д. Техноидеология: понятие и формы проявления в современном обществе / Т. Д. Лопатинская, А. М. Кашкаров // Социальные процессы в современном российском обществе: проблемы и перспективы / отв. ред. О. Б. Истомина. – Иркутск : Иркутский гос. ун-т, 2019.
12. Орлова, Э. А. Концепции идентичности / идентификации в социально-научном знании / Э. А. Орлова // Вопросы социальной теории. – Москва, 2010. – Т. 4. Человек в поисках идентичности / под ред. Ю. М. Резника, М. В. Тлостановой. – С. 87–111.
13. Политологический словарь / под ред. В. Ф. Халилова. – Москва, 1995. – С. 58.
14. Савеленок, Е. А. Краткая история понятия «идеология» в период с начала XIX века / Е. А. Савеленок. – Режим доступа: <http://www.ideology.ru/app/rs/ide/savelenok.htm>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (Дата обращения: 25.03.2019).
15. Сандакова, Л. Г. Информационно-технологическая парадигма образования: гуманистическая сущность и концептуальные основы / Л. Г. Сандакова. – Улан-Удэ : Башкирский гос. ун-т, 2003. – 325 с.
16. Солдатова, Г. У. Содержание этнической идентичности: стереотипы и ценности / Г. У. Солдатова // Психологическое обозрение. – 1997. – № 2 (5). – С. 22–26.
17. Стефаненко, Т. Г. Компоненты этнической идентичности: когнитивный, аффективный, поведенческий / Т. Г. Стефаненко // Мир психологии. – 2004. – № 3 (39). – С. 38–43.
18. Труфанова, Е. И. Человек в лабиринте идентичностей / Е. И. Труфанова // Вопросы философии. – 2010. – № 2. – С. 13–22.
19. Турен, А. Возвращение человека действующего. Очерк социологии / А. Турен. – Москва : Научный мир, 1998.
20. Турен, А. Социология без общества / А. Турен // Социологические исследования. – 2004. – № 7.
21. Тхагапсоев, Х. Г. Проблема идентичности в культурологии / Х. Г. Тхагапсоев // Мир культуры и культурологии. – Санкт-Петербург, 2011. – С. 23–36.
22. Федотова, Н. Н. Кризис идентичности в условиях глобализации / Н. Н. Федотова // Человек. – 2003. – № 6. – С. 50–58.
23. Храпов, С. А. Проблемы идентификации человека в социокультурном контексте техногенной цивилизации / С. А. Храпов // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2018. – № 3. – С. 133–139.
24. Храпов, С. А. Кризис сознания: «когнитивный ответ» техногенной цивилизации / С. А. Храпов // Вопросы философии. – 2019. – № 1. – С. 88–95.
25. Храпов, С. А. Техногенный человек: проблемы социокультурной онтологизации / С. А. Храпов // Вопросы философии. – 2014. – № 9. – С. 66–75.
26. Храпов, С. А. Человек в техногенном обществе: философско-исторический анализ / С. А. Храпов, А. М. Кашкаров // Вестник Калмыцкого университета. – 2017. – № 1. – С. 158–163.
27. Юдин, Б. Г. Технонаука и «улучшение» человека / Б. Г. Юдин // Эпистемология и философия науки. – 2016. – № 2 (48). – С. 18–27.
28. Burger, T. Theory of Concept Formation: History, Laws, and Ideal Types / T. Burger, M. Veber. – Durham, 1976.

References

1. Bibikhin V. V. *Uznay sebya* [Recognize yourself]. St. Petersburg, Nauka Publ., 1998, 578 p.
2. Gurevich P. S. *Problema identichnosti cheloveka v filosofskoy antropologii* [The problem of human identity in philosophical anthropology]. *Voprosy sotsialnoy teorii. Chelovek v poiskakh identichnosti* [Questions of social theory. Man in Search of Identity], 2010, vol. 4, pp. 63–87.
3. Veber M. "Obektivnost" sotsialno-nauchnogo i sotsialno-politicheskogo poznaniya ["Objectivity" of socio-scientific and socio-political knowledge]. *Veber M. Izbrannye proizvedeniya* [Weber M. Selected Works]. Moscow, Progress Publ., 1990, pp. 345–416.

4. Gioev G. V., Kazakov A. V. *Ideologiya kak atribut korporativnoy kultury* [Ideology as an attribute of corporate culture]. Available at: <http://web.snauka.ru/issues/2014/10/38764> (Accessed: 25.03.2019).
5. Gribov D. Ye. *Sotsialnye ozhidaniya kak regulatory sotsialnogo povedeniya lichnosti: teoreticheskie problemy issledovaniya* [Social expectations as a regulator of social behavior of a person: theoretical problems of research]. *Gumanitarniy Yuga Rossii* [Humanities of the South of Russia], 2016, vol. 19, no. 3, pp. 182–189.
6. Gurevich P. S. *Problema identichnosti cheloveka v filosofskoy antropologii* [The problem of human identity in philosophical anthropology]. *Voprosy sotsialnoy teorii. Chelovek v poiskakh identichnosti* [Questions of social theory. Man in Search of Identity], 2010, vol. 4, pp. 63–87.
7. Guchetl A. R. *Identichnost: interdisciplinarnyy analiz* [Identity: interdisciplinary analysis]. *Novye tekhnologii* [New Technologies], 2017, no. 1, pp. 283–286.
8. Yemelin V. A. *Informatsionnye tekhnologii v kontekste postmodernistskoy filosofii* [Information technology in the context of postmodern philosophy]. Moscow, 1999, 164 p.
9. Zinchenko Yu. P., Shaygerova L. A. *Etnokulturnaya identichnost kak faktor sotsialnoy stabilnosti v sovremennoy Rossii: v 2 tomakh* [Ethnocultural identity as a factor of social stability in modern Russia: in 2 volumes]. Ed. by Yu. P. Zinchenko, L. A. Shaygerova. Moscow, 2016.
10. Lopatinskaya T. D. *Chelovek-tekhnogenny v virtualnom prostranstve sotsialnykh setey* [Man-technogenic in the virtual space of social networks]. *Filosofiya i kultura* [Philosophy and Culture], 2018, no. 6, p. 68.
11. Lopatinskaya T. D., Kashkarov A. M. *Tekhnoidologiya: ponyatie i formy proyavleniya v sovremennom obshchestve* [Technoideology: the concept and forms of manifestation in modern society]. *Sotsialnye protsessy v sovremennoy rossijskom obshchestve: problemy i perspektivy* [Social processes in modern Russian society: problems and prospects]. Ed. by O. B. Istomin. Irkutsk, Irkutsk State University Publ., 2019.
12. Orlova E. A. *Kontseptsii identichnosti / identifikatsii v sotsialno-nauchnom znanii* [Concepts of identity / identification in social and scientific knowledge]. *Voprosy sotsialnoy teorii* [Questions of social theory]. Moscow, 2010, vol. 4, pp. 87–111.
13. *Politologicheskii slovar* [Political science dictionary]. Ed. by V. F. Khalilov. Moscow, 1995, p. 58.
14. Savelenok Ye. A. *Kratkaya istoriya ponyatiya "ideologiya" v period s nachala XIX veka* [A brief history of the concept of "ideology" in the period from the beginning of the XIX century]. Available at: <http://www.ideology.ru/apps/rs/ide/savelenok.htm> (Accessed: 25.03.2019).
15. Sandakova L. G. *Informatsionno-tekhnologicheskaya paradigma obrazovaniya: gumanisticheskaya sushchnost i kontseptualnye osnovy* [The information technology paradigm of education: a humanistic essence and conceptual foundations]. Ulan-Ude, Bashkir State University Publ., 2003, 325 p.
16. Soldatova G. U. *Soderzhanie etnicheskoy identichnosti: stereotipy i tsennosti* [Content of ethnic identity: stereotypes and values]. *Psikhologicheskoe obozrenie* [Psychological Review], 1997, no. 2 (5), pp. 22–26.
17. Stefanenko T. G. *Komponenty etnicheskoy identichnosti: kognitivnyy, affektivnyy, povedencheskiy* [Components of ethnic identity: cognitive, affective, behavioral]. *Mir psikhologii* [The World of Psychology], 2004, no. 3 (39), pp. 38–43.
18. Trufanova Ye. I. *Chelovek v labirinte identichnostey* [Man in the labyrinth of identities]. *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy], 2010, no. 2, pp. 13–22.
19. Turen A. *Vozvrashchenie cheloveka deystvuyushchego. Ocherk sotsiologii* [Return of the person acting. Essay on Sociology]. Moscow, Nauchnyy mir Publ., 1998.
20. Turen A. *Sotsiologiya bez obshchestva* [Sociology without society]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies], 2004, no. 7.
21. Tkhagapsoev Kh. G. *Problema identichnosti v kulturologii* [The problem of identity in cultural studies]. *Mir kultury i kulturologii* [World of Culture and Cultural Studies]. St. Petersburg, 2011, pp. 23–36.
22. Fedotova N. N. *Krizis identichnosti v usloviyakh globalizatsii* [Crisis of identity in the context of globalization]. *Chelovek* [Man], 2003, no. 6, pp. 50–58.
23. Khrapov S. A. *Problemy identifikatsii cheloveka v sotsiokulturnom kontekste tekhnogennoy tsivilizatsii* [Problems of human identification in the sociocultural context of anthropogenic civilization]. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian region: politics, economics, culture], 2018, no. 3, pp. 133–139.
24. Khrapov S. A. *Krizis soznaniya: "kognitivnyy otvet" tekhnogennoy tsivilizatsii* [Crisis of consciousness: the "cognitive response" of anthropogenic civilization]. *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy], 2019, no. 1, pp. 88–95.
25. Khrapov S. A. *Tekhnogenny chelovek: problemy sotsiokulturnoy ontologizatsii* [Technogenic man: problems of sociocultural ontologization]. *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy], 2014, no. 9, pp. 66–75.
26. Khrapov S. A., Kashkarov A. M. *Chelovek v tekhnogenom obshchestve: filosofsko-istoricheskiy analiz* [Man in a technogenic society: philosophical and historical analysis]. *Vestnik Kalmytskogo universiteta* [Bulletin of the Kalmyk University], 2017, no. 1, pp. 158–163.
27. Yudin B. G. *Tekhnounauka i "uluchshenie" cheloveka* [Technoscience and the "improvement" of man]. *Epistemologiya i filosofiya nauki* [Epistemology and Philosophy of Science], 2016, no. 2 (48), pp. 18–27.
28. Burger T., Veber M. *Theory of Concept Formation: History, Laws, and Ideal Types*. Durham, 1976.